

А. И. Мартос

**Письма о Восточной
Сибири**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. И. Мартос**
Письма о Восточной Сибири / А. И. Мартос – М.: Книга по Требованию, 2014. –
299 с.

ISBN 978-5-458-12611-3

ISBN 978-5-458-12611-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Воины прошли около 200 верстъ и рѣшились ошановишься на одномъ лугу, при лѣвомъ берегу печенія: они имѣли нужду въ опдохновеніи, и здѣсь надѣялись получить дальнѣйшее назначеніе Красноярскаго Воеводы. Насупила бурная осень, предвѣспница зимы шягостной не шокмо для людей, дошпигнувшихъ въ Сибирь изъ опдаленныхъ мѣстъ Московскаго Царства, но и для самыхъ здѣшнихъ природныхъ старожилонъ. Тогда Ашаманъ Ермакъ, сберегая соповарищей своихъ и гоповаясь къ дальнѣйшимъ подвигамъ, поспроилъ нѣсколько хижинъ и оградилъ ихъ рвомъ и палисадникомъ. Благоразуміе и навькъ въ войнѣ съ дикарями шребовали сей предоспорожности. Сіе ешь начало Оспрога при Канѣ. Чрезъ нѣсколько послѣ сего лѣшъ, опважные козакъ опкрыли источники сей рѣки и разныя кочующія племена, болѣе извѣсныя подъ именемъ Камасинцевъ, копорыхъ и обложили ясакомъ.

По Иркутскому шрапшу, опъ Красноярска находящія слѣдующія почповыя станціи до окружнаго города Канска: Башой, Кускунъ, Балай, Уяръ, а

Рыбное, **Ключи** и **Ура**. Село **Рыбное**, при рѣчкѣ того же имени, есть изъ нихъ примѣчательнѣйшее. Отъ него, къ владѣніямъ **Зюнгорцовъ**, около 55 верстъ вправо находится деревня **Аджа**, населенная Рускими. За **Аджею** верстъ слишкомъ за полшораспа кочуютъ *Оленные-Камасинцы*; кочевья ихъ не имѣютъ опредѣленности, но раскинуты въ разныхъ мѣстахъ; гдѣ болѣе корму для оленей и лучшей промыселъ звѣрей, тамъ *улусъ*, *Оболаковъ* называемый, имѣетъ пребываніе; прочіе **Камасинцы улусовъ**: *Пантыкова*, *Шалашкина* и *Багина*, имѣютъ постоянное жишельство въ селеніяхъ съ Рускими.

Камасинцы по всей вѣрояности происходятъ отъ **Бурятъ**; но языкъ ихъ имѣетъ нѣчто общее съ **Качинцами**, обитающими въ **Минусинскомъ** краю, и **Карагассаами**, жишелями **Нижнеудинскаго** округа. Они управляющяя своими природными **Князьцами**. Въ хребтахъ **Саянскихъ** горъ, здѣсь называемыхъ *Бѣлогорье*, **Камасинцы** спрѣляютъ изъ ружей и луковъ соболей, сохашыхъ, медвѣдей, волковъ и бѣлокъ; впрочемъ, здѣшніе соболя вообще низкой

доброшы. Пушной поваръ они промѣнивають Рускимъ на хлѣбъ, китайчащее платье, шапки, шелковые и гарусные опояски и шому подобное. Ярмарка въ Аджѣ начинается около зимняго Николина дня, на которую дикари любящъ съѣзжашься съ женами, дѣшей же оставляющъ въ Тайгѣ. Недѣли полшоры продолжается гулянье; наши изворопливые креспьяне имѣющъ въ обыкновеніи варить пиво и угощать прѣзжихъ. Въ сіежь время Камасинцы вносящъ ясакъ. Правительству.

Въ Аджѣ Камасинцы обыкновенно для своего продовольствія запасаются хлѣбомъ и солью опѣ Николина до Пепрова дня; тогда они снова выходящъ и снова заготовляющъ свое продовольствіе до дня зимняго Николая Чудотворца. При чемъ надобно замѣнить, что они вообще мало ѣдятъ хлѣба, а питаются преимущественно мясомъ дикихъ козь и оленыхъ; въ случаѣ же неудачной ловли сихъ звѣрей и въ дѣйствительной крайности рѣжущъ домашнихъ оленей. — Камасинцы, какъ удостоверяющъ здѣшніе старожилы, вообще народъ смир-

ный, щедры, но въ высочайшей степени недовѣрчивы. Дикарь, видя усердіе и привѣтливостъ хозяина, радъ отдать ему все, что ни привезъ съ собою; но какъ самый мнишельный, оставляетъ звѣрей въ лѣсу; потомъ, когда Chesяшь его, то сходишь туда, не иначе какъ *ночью*, и принесешь шопъ пушной поваръ, какой у него требуется. Наши утверждаютъ, что Камасинцы склонны къ вину, и разгорячившись симъ напишкомъ, бываютъ неисповы, заводящъ въ юртахъ ссору и въ запальчивости швыряютъ другъ въ друга горящими головнями (*). Народъ Карагассы кочуетъ далѣе за Камасинцами къ Кишайскимъ владѣніямъ. Будучи Мунгальской породы, они и видомъ другіе отъ сихъ послѣднихъ. Камасинцы вымѣниваютъ уже имъ въ свою очередь, что добудутъ у Русскихъ въ Аджѣ, преимущественно же хлѣбъ. Наши промышленники, посѣщающіе кочевья Камасинцевъ, рассказываютъ, что горы ихъ спранные, высоки и покрыты снѣгомъ, никогда

(*) Правительство запрещаетъ ввозъ горячихъ напитковъ къ дикимъ.

не пающимъ. По разсказамъ ѣздоковъ, шамъ естъ высочайшіе утесы, шакъ что взбирающя на одинъ сушокъ по двое. Изъ Карагасскихъ улусовъ на возвращенномъ пути почти всегда доводятъ лошадей совершенно изнуренныхъ ошъ недосшакъ корма и избивающихъ свои копыша; ибо кони большое пространство дороги должны продохить по оспрымъ камнямъ.

Нѣкоторые Камасинцы, по видимому, исповѣдуютъ нашу вѣру. Они прѣзжаютъ для совершенія брачныхъ обрядовъ въ церкви: Рыбинскую, Аманашенскую и Ирбейскую (*), преимущественно въ послѣднюю; ибо сіе село, по положенію мѣста, лежитъ ближе къ ясашнымъ. Свадьба кончена; молодой благодаритъ Священника лучшимъ звѣремъ, и ни сколько не оспанавливаясь въ мѣспечкѣ, изъ церкви съ молодою женою быстро уѣзжаетъ въ Тайгу.

Рѣка Канъ служила до 1822 года границею Томской съ Иркутскою Гу-

(*) Села Аманашинское и Ирбейское лежатъ на лѣвомъ берегу Кана.

берніямъ; но по составленіи Губерніи Енисейской предѣлы послѣдней коснулись рѣки Бирюсы, отсюда впереди за 150 верстѣ прошекающей. Округъ Канской заключаешь въ себѣ десять съ половиною тысячъ жителей.

Морозъ безпрестанно увеличивает-ся и заставляешь меня провести ночь въ Канскѣ.

2-го Декабря 1823.

Нижнеудинскъ.

За рѣкою Каномъ дорога идетъ одичалая, проложенная въ березовыхъ и сосновыхъ рощахъ. Въ 27 верспахъ отъ Канска лежишь село Иланское, на рѣчкѣ Иланѣ; въ немъ деревянная церковь Срѣшенія Господня, еще не совсѣмъ окончанная. Длинной мостъ чрезъ рѣчку и болошо раздѣляютъ село на двѣ части, кошорья приняла имена: Новая и Старая Илань.

Въ 16 верспахъ отъ Илана встрѣчаеши селеніе Большое Ингашинское, обстроенное очень правильно. Въ немъ водворены поселенцы. Оно заключаеши въ себѣ слишкомъ 200 домовъ, и вмѣщая подъ жильемъ пространство до 3 верспъ въ прямой красивой улицѣ, дѣлаеши видъ многолюднаго городка. Далѣе, въ 8 верспахъ отсюда, представляеши деревня Малая Ингашинская; также очень хорошо выстроенная. Здѣсь жишели вообще жѣлобашцы.

Отъ Канска до мѣспечка Бирюсы, построенаго на шомъ берегу рѣки Бж-

рюсы, разграничивающей Иркутскую отъ Енисейской Губерніи, находящіяся станціи: Иланъ, Поймы (гдѣ сворачивающъ на поворотъ дороги къ городу Енисейску), село Тины, имѣющее слишкомъ 100 домовъ, съ новою прекрасною церковью Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, Ключи, Черемхово (между сими двумя станціями, или по здѣшнему спанками, водворена большая деревня Черемошникова); нѣсколько домовъ на лѣвомъ берегу Бирюсы называющіяся канпора. Отъ Бирюсы до Нижнеудинска встрѣчаешъ слѣдующія почшовыя станціи: Баероновка (ихъ при; на одномъ полѣ съ послѣдней Баероновкой смежно богашое селеніе Окульчешъ), Разгонное, Алзамай, Замзоры, Ново-Учрежденная, Уковская и Нижнеудинскъ. Между ними, не доѣзжая до города верстъ за 17, минуешъ деревню Марѣ, прекраснѣйшую и по своей обширности и примѣрному, правильному устройству могущую взять преимущество надъ нѣкопорыми уѣздными городами и у насъ въ Сибири.

Отъ рѣчки Баероновки, впадающей въ большую рѣку Бирюсу, начи-

наюпся превысокія горы; вездѣ одичалось, и усиліе чловѣка превозмочь всѣ препоны, обрѣсти для себя покой и щаспіе въ сихъ ужасныхъ лѣсахъ, успроить проськи, борюпся на каждомъ аршинѣ земли или съ благодарнымъ кряжемъ, или съ огромными пнями, здѣсь во всей силѣ являюпъ его доспойнство. Доказательствъ большихъ не пребуешя: читайше Палласа, посѣтившаго здѣшнія мѣста за 57 лѣтъ предъ симъ, и проѣзжайше ихъ шеперь, — ваше очарованіе будешъ спольже велико при взглядѣ на гражданское образованіе жишелей и щедрость нашурь, осыпающей дарами орашая, какъ и мнимость въ возможности сущесшвованія нѣсколькихъ шысячъ людей въ странѣ, немногимъ конечно извѣстной по слухамъ, и то, если не ошибаюсь, спрашнымъ. За 12 верстѣ до Нижнеудинска примѣчательна весьма высокая гора *Каменная*; рѣчка сего же имени омываетъ подошву ея.

Городокъ Нижнеудинскъ лежитъ при рѣкѣ Удѣ. Въ немъ, считая и слободу, лежащую противъ города,

2 церкви, 54 дома и 380 жилищей; въ самомъ же округѣ считается Рускихъ до 12 тысячъ, кромѣ инородцевъ, о коихъ здѣсь мнѣ желательнѣе попросраннѣ поговорить.

Въ Нижнеудинскомъ округѣ кочуютъ чешыре племени инородцевъ: *три рода Бурятъ и Карагассы. Ашехаботской, Харанутской и Нижнеудинскія земли* составляютъ сословіе первыхъ инородцевъ; послѣдніе вообще здѣсь извѣстны подъ именемъ *Оленныхъ-Карагасовъ*. Ашехаботской родъ мѣста, прилегающія къ Окѣ, и берега сей рѣки, впадающей въ славную Ангару, избралъ для себя жилищемъ. Харанушцы - Буряты обитаютъ по Удѣ. Карагассы жилищъ постоянныхъ не имѣютъ. Всѣ сіи народы вообще звѣроловы; они добываютъ соболей, сохашыхъ, бѣлокъ и оленей. Они выходятъ изъ тайги и горъ въ урочища верстъ за 50 отъ Нижнеудинска для вноса ясака, преимущественно избирая для своихъ временныхъ становищъ мѣста, гдѣ болѣе дровъ и мѣху, коимъ здѣсь и по цѣлой Сибири обыкновенно кормятъ оленей. Я